



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ17-77

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 мая 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе  
председательствующего Юрьева И.М.,  
судей Горохова Б.А., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Павловой Н. В. к Департаменту городского имущества г. Москвы, Романовой М. Г., Фармаковской А. А.; об определении доли на квартиру и признании права собственности в порядке наследования по закону на  $\frac{1}{2}$  доли в праве собственности по кассационной жалобе Павловой Н. В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 октября 2016 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя истца Павловой Н.В. – адвоката Осиной Т.М. и Максимовой Е.А., поддержавших доводы кассационной жалобы; объяснения ответчика Романовой М.Г. и представителя ответчика Фармаковской А.А. – Корытова В.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

### **установила:**

Павлова Н.В. обратилась в суд с иском к Департаменту городского имущества г. Москвы, Романовой М.Г., Фармаковской А.А. об определении

доли на квартиру и признании права собственности в порядке наследования по закону на  $\frac{1}{2}$  доли в праве собственности.

В обоснование заявленных требований истец указала на то, что в период брака её родителями Фармаковской М.А. и Фармаковским В.В. путём выплаты пая ЖСК «Клайпеда» в 1994 году приобретена квартира, расположенная по адресу: [REDACTED].

1 июня 2011 года её мать – Фармаковская М.А. умерла. 2 декабря 2011 года Павловой Н.В. нотариусом г. Москвы выдано свидетельство о праве на наследство по закону, согласно которому она вступила в наследственные права, приняв имущество за Фармаковской М.А., в виде денежных вкладов, хранящихся в ОАО «Сбербанк России». При этом истец была единственным наследником, принявшим наследство после смерти своей матери Фармаковской М.А.

На основании договора дарения доли квартиры от 25 апреля 2015 года Фармаковский В.В. подарил Павловой Н.В.  $\frac{1}{2}$  доли в праве собственности на квартиру по адресу: [REDACTED].

9 июля 2015 года Фармаковский В.В. умер.

При жизни своего отца Фармаковского В.В. истец не обращалась к нотариусу по вопросу выдела соответствующей доли в указанной квартире и выдачи свидетельства о праве на наследство по закону на  $\frac{1}{2}$  доли в праве собственности на спорную квартиру.

Поскольку, как полагает истец, она ранее фактически и юридически вступила в наследственные права на имущество, оставшееся после смерти своей матери, унаследовав счета в банке, то, соответственно, в силу статьи 1110 и пункта 2 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации, она также унаследовала и  $\frac{1}{2}$  доли в праве собственности на указанную квартиру, а далее, получив оставшуюся  $\frac{1}{2}$  доли в праве собственности в дар по договору дарения квартиры от 25 апреля 2015 года, является полноправным собственником всей квартиры. В целях оформления соответствующих документов она обратилась к нотариусу г. Москвы Федоренко О.А. о выделе доли её матери Фармаковской М.А. и выдаче свидетельства о праве на наследство по закону на долю спорной квартиры, однако нотариусом вынесено постановление об отказе в совершении нотариального действия.

Истец просила суд определить долю умершей 1 июня 2011 года Фармаковской М.А. в квартире, расположенной по адресу: [REDACTED], - в размере  $\frac{1}{2}$  и признать за ней право собственности на указанную долю в порядке наследования по закону после смерти Фармаковской М.А.

Решением Кунцевского районного суда г. Москвы от 19 апреля 2016 года иски удовлетворены. Доля умершей 1 июня 2011 года Фармаковской М.А. определена в размере  $\frac{1}{2}$  доли квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED]. За

Павловой Н.В. признано право собственности в порядке наследования по закону на  $\frac{1}{2}$  долю в квартире, расположенной по адресу: [REDACTED].

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 октября 2016 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Павловой Н.В. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 октября 2016 года ввиду существенного нарушения норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 29 марта 2017 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 28 апреля 2017 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Павлова Н.В., ответчики Фармаковская А.А. и Департамент городского имущества г. Москвы, третьи лица – Управление Росреестра по г. Москве и нотариус Федоренко О.А., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 октября 2016 года подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход

дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Судом установлено, что Фармаковский В.В. и Фармаковская М.А. состояли в браке с 20 декабря 1959 года.

В период брака Фармаковский В.В., являясь с 29 октября 1987 года членом ЖСК «Клайпеда», и Фармаковская М.А. выплачивали пай за квартиру по адресу: [REDACTED]. Пай за квартиру был полностью выплачен 17 января 1994 года.

1 июня 2011 года Фармаковская М.А. умерла.

13 ноября 2011 года нотариусу г. Москвы Федоренко О.А. поступило заявление дочери Фармаковской М.А. - Павловой Н.В. о принятии наследства после смерти матери, а также заявление Фармаковского В.В. об отказе от доли в наследстве умершей жены, причитающейся ему по всем основаниям наследования.

2 декабря 2011 года Павловой Н.В. было выдано свидетельство о праве на наследство по закону, состоящее из денежных вкладов, хранящихся на счетах в ОАО «Сбербанк России».

На основании справки ЖСК «Клайпеда» от 17 сентября 2013 года № И-1000 о выплате пая 27 сентября 2013 года Фармаковскому В.В. было выдано свидетельство о государственной регистрации права собственности в отношении всей квартиры № [REDACTED].

25 апреля 2015 года Фармаковский В.В. заключил договор дарения доли квартиры, согласно которому подарил Павловой Н.В. ½ долю от принадлежащей ему на праве собственности квартиры, находящейся по адресу: [REDACTED].

13 мая 2015 года Фармаковскому В.В. и его дочери Павловой Н.В. были выданы свидетельства о государственной регистрации права общей долевой собственности каждому в отношении ½ доли квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED] 7.

9 июля 2015 года Фармаковский В.В. умер.

17 июля 2015 года нотариусу г. Москвы Федоренко О.А. поступило заявление Павловой Н.В. о принятии наследства после смерти Фармаковского В.В.

31 июля 2015 года нотариусу г. Москвы Федоренко О.А. от Павловой Н.В. поступило заявление о выделении ½ супружеской доли её матери Фармаковской М.А. в указанной квартире.

Нотариусу г. Москвы Федоренко О.А. в установленный законом срок также поступили заявления о принятии наследства после смерти Фармаковского В.В. от его жены Романовой М.Г. (18 августа 2015 года) и внучки Фармаковской А.А. (15 сентября 2015 года) по праву представления.

Постановлением нотариуса г. Москвы Федоренко О.А. от 31 июля 2015 года Павловой Н.В. было отказано в совершении нотариального

действия о выделе супружеской доли её матери Фармаковской М.А. для включения её в наследственную массу после смерти матери, поскольку данное требование не основано на законе.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о возможности определения доли умершей Фармаковской М.А. в размере  $\frac{1}{2}$  доли квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], и признания за Павловой Н.В. права собственности на указанную долю в порядке наследования по закону.

При этом суд исходил из того, что Фармаковской М.А. и Фармаковскому В.В. на праве общей совместной собственности принадлежала квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], в связи с чем в силу пункта 1 статьи 245 Гражданского кодекса Российской Федерации суд посчитал возможным признать их доли равными, то есть по  $\frac{1}{2}$  доли за каждым.

Отклоняя доводы ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, суд указал на то, что Павлова Н.В. приняла наследство после смерти своей матери юридически и фактически, вступила во владение наследственным имуществом, несла расходы на содержание данного имущества.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции. Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, судебная коллегия исходила из того, что Павловой Н.В. без уважительных причин пропущен срок исковой давности, течение которого следует исчислять со дня смерти Фармаковской М.А. – с 1 июня 2011 года, что в силу положений пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска.

Также суд апелляционной инстанции указал на то, что, заключив 25 апреля 2015 г. договор дарения  $\frac{1}{2}$  доли спорной квартиры, Фармаковский В.В. распорядился частью совместно нажитого имущества, являвшегося общей совместной собственностью супругов Фармаковских, и этот договор в установленном законом порядке недействительным не признан.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, а кроме того при разрешении спора судом не были приняты во внимание имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

Абзацем 2 пункта 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

В силу статьи 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя. Внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления.

Пунктом 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в состав наследства входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Согласно пункту 2 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.

Принятое наследство признаётся принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (пункт 4 данной статьи).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник вступил во владение или в управление наследственным имуществом, принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц, произвёл за свой счёт расходы на содержание наследственного имущества (пункт 2 данной статьи).

В силу статьи 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью. Доля умершего супруга в этом имуществе, определяемая в соответствии со статьёй 256 настоящего Кодекса, входит в состав наследства и переходит к наследникам в соответствии с правилами, установленными настоящим Кодексом.

При рассмотрении дела судом установлено, что после смерти Фармаковской М.А. наследство, состоящее из денежных вкладов, хранящихся на счетах в ОАО «Сбербанк России», приняла её дочь Павлова Н.В., Фармаковский В.В. от доли на наследство, причитающейся ему по всем основаниям наследования, отказался.

Спора относительно принадлежности Фармаковской М.А. доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], а также о принадлежности этой доли Павловой Н.В., постоянно проживавшей в этой квартире, как наследнику Фармаковской М.А., не имелось.

В соответствии с пунктом 4 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации принятое наследство признаётся принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

Обратившись своевременно к нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти Фармаковской М.А. и фактически вступив во владение наследственным имуществом, Павлова Н.В. приняла наследство своей матери Фармаковской М.А., в том числе в виде супружеской доли в спорной квартире, и приобрела право собственности на долю своей матери в спорном имуществе в порядке наследования со дня открытия наследства Фармаковской М.А. – с 1 июня 2011 года.

Согласно пункту 1 статьи 196 и пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 57 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года (в редакции от 23 июня 2015 года) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», следует, что течение срока исковой давности по искам, направленным на оспаривание зарегистрированного права, начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о соответствующей записи в ЕГРП. При этом сама по себе запись в ЕГРП о праве или обременении недвижимого имущества не означает, что со дня её внесения в ЕГРП лицо знало или должно было знать о нарушении права.

Вместе с тем, в силу абзаца пятого статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда нарушение права истца путём внесения недостоверной записи в ЕГРП не связано с лишением владения, на иск, направленный на оспаривание зарегистрированного права, исковая давность не распространяется.

Лицо, считающее себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистрировано за иным субъектом, вправе обратиться в суд с иском о признании права собственности. Если иное не предусмотрено законом, иск о признании права

подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права (пункты 58, 59 Постановления).

Учитывая, что Павлова Н.В. владеет спорной квартирой до настоящего времени, проживает и зарегистрирована в ней, то есть осуществляет полномочия собственника данного жилого помещения, то к исковым требованиям о признании права собственности в порядке наследования по закону исковая давность не подлежит применению, что не было учтено судом апелляционной инстанции.

При указанных обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что заявленные истцом требования не подлежат удовлетворению по тому основанию, что Павловой Н.В. без уважительных причин пропущен срок исковой давности, течение которого следует исчислять со дня смерти её матери Фармаковской М.А. – с 1 июня 2011 года, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ошибочным, противоречащим вышеуказанным нормам материального права.

Кроме того, из материалов дела видно, что после заключения договора дарения от 25 апреля 2015 года Фармаковскому В.В. и Павловой Н.В. были выданы свидетельства о государственной регистрации права общей долевой собственности на спорную квартиру по ½ доли за каждым.

После смерти Фармаковского В.В. к нотариусу г.Москвы в установленный законом срок с заявлениями о принятии наследства обратились также его жена Романова М.Г. и внучка Фармаковская А.А. по праву представления.

Между тем, суд апелляционной инстанции оставил указанные обстоятельства без внимания и правовой оценки им не дал, в связи с чем спор между наследниками Фармаковского В.В. о разделе его наследства остался неразрешённым. При этом вывод суда первой инстанции о наличии у истца Павловой Н.В. права собственности на долю умершей Фармаковской М.А. в спорной квартире со дня смерти матери, в апелляционном определении не опровергнут.

При указанных обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов участвующих в деле лиц, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 октября 2016 года подлежит отмене с направлением на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Московского городского суда.

При новом апелляционном рассмотрении дела суду следует учесть вышеизложенное, устранить отмеченные недостатки и рассмотреть дело в

апелляционном порядке с соблюдением норм материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 октября 2016 года отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Московского городского суда.

Председательствующий:

Судьи: